

ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗАВИСИМОСТЬ. ЭТО СТРАШНЕЕ, ЧЕМ СМЕРТЬ.

Смертельные Игры

BECKY CHASE

БЕГИ, ИЛИ УМРЕШЬ!

Смертельные игры

Бекки Чейз

Беги, или умрешь!

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чейз Б.

Беги, или умрешь! / Б. Чейз — «Эксмо»,
2017 — (Смертельные игры)

ISBN 978-5-699-92221-5

Они играют человеческими жизнями, организовав под видом шоу настоящую охоту за людьми. Дина попала в число жертв совершенно случайно, и у нее фактически нет шанса выжить. Казалось, ничего хуже уже быть не может. Но странное притяжение к Джейсону, главному из загонщиков, окончательно выбивает у нее почву из-под ног. Может ли жертва влюбиться в охотника? Может ли охотник пощадить свою добычу? Теперь девушке придется пройти суровую школу выживания.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92221-5

© Чейз Б., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Пролог	6
1	7
2	17
3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Бекки Чейз

Беги, или умрешь!

Becky Chase
RUN OR DIE

© Чейз Б., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Посвящается Ричи и ее цинизму, благодаря которым в моей жизни нет уныния. Очень сложно найти человека, не просто поддерживающего, но еще и понимающего и разделяющего идеи. Спасибо, что избавила меня от этих поисков. Спасибо за твои бесценные советы, за видение и чувство персонажей. Знай: я искренне считаю тебя соавтором, хоть ты и отказываешься зафиксировать это официально.

Ничто не может сравниться с охотой на человека. Тот, кто узнал и полюбил ее, больше не обращает внимания ни на что другое.
Эрнест Хемингуэй

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Упомянутые в ней имена и названия – плод воображения автора. Все совпадения с реальными географическими названиями и именами людей случайны.

Пролог

Задыхаясь, я мчалась по лесу, петляя между деревьями. Сердце бешено колотилось и, казалось, через мгновение вырвется наружу. Мокрые ветки больно хлестали по щекам, но я не обращала на них внимания и неслась вперед, пробираясь сквозь заросли. Я даже не осознала, что пошел дождь и трава успела стать мокрой, пока не растянулась, выбежав на просеку. Камера на столбе в центре поляны медленно повернулась в мою сторону. Еще одна, на специальном кране, спустилась вниз, чтобы взять лицо крупным планом. Так и подмывало продемонстрировать невидимому зрителю средний палец, но это могло стоить мне жизни. Не время строить из себя Китнисс Эвердин. Не теряя ценных секунд, я вскочила и снова кинулась бежать. За три дня, включая сегодняшний, территория была изучена лишь частично, этот сектор леса я практически не помнила. Замешкавшись на развилке тропы, я повернула влево. И едва не свалилась в волчью яму: резко затормозив, поскользнулась на мокрой земле и упала, по инерции проехавшись вперед. Расстояния хватило, чтобы ноги перевесили и меня потянуло в ловушку. Представляя количество заостренных кольев внизу, я хваталась за все, что попадало под руку, и повисла на краю, не рухнув вниз. Я попыталась выбраться, упираясь мысками в стенки ямы, но из-за дождя ботинки соскальзывали. Вдалеке раздался чей-то крик, а следом – прервавший его выстрел. Я снова подтянулась, скуля от боли – сломалось два ногтя, а под остальными торчали занозы. «Думай позитивно, – мысленно убеждала себя я. – Выстрел – это охотник, а крик – это смерть. И эта смерть означает, что как минимум еще у одного убийцы дневной лимит исчерпан». Как мало нужно в этой жизни, чтобы стать циником. Всего лишь три дня побегать по лесу от вооруженных извращенцев, жаждущих тебя убить. Еще рывок, и я выбралась из ямы окончательно и упала на спину со вздохом облегчения. Жива. Но улыбку с моих губ тут же стер хруст сломанной ветки – *они* рядом. Шаги егерей были едва слышны, но я знала: *он* среди них. Идет за мной. Кожа покрылась мурашками. Я чувствовала его присутствие с первого дня охоты. И вот снова эта квинтэссенция опасности и страха...

Преследователей было трое. Они приближались справа, и ничего не оставалось, как углубиться дальше в лес, обогнув яму. Не успев пробежать и пяти метров, я замерла: пуля срезала кусок коры с дерева перед моим лицом. Ясно, значит, туда нельзя. Я метнулась влево, но меня снова остановил выстрел. Я видела, что егеря берут меня в кольцо, но продолжала кидаться из стороны в сторону, петляя и кружа. Сегодня меня убивать не собирались. Просто привычно пугали. Круг сжался, и во время очередного пируэта я оказалась слишком близко к одному из егерей. Замахнувшись, он врезал прикладом винтовки по лодыжке, сбивая с ног. Ну, вот и все. Добегалась. Не поднимая глаз, я стояла на коленях и различала два силуэта по бокам. Холодный металл коснулся затылка. Я не видела лиц, но точно знала, кто за моей спиной и чей пистолет держит меня на прицеле. Джейсон.

– Не двигайся.

Напрасное предупреждение: в его присутствии я боялась даже дышать.

1

Ком земли глухо стукнул по крышке гроба и рассыпался в пыль. Земля к земле, пепел к пеплу, прах к праху. Покойся с миром. Этот удар ставит точку в списке моих бед, потому что горя сильнее быть уже не может – мне некого больше хоронить и некого оплакивать. Я не верю в проклятия, только в депрессию, она мой постоянный спутник. За последние полгода я успела похоронить всех, кто мне дорог. Сначала дядя и брат, теперь дедушка. Родителей я не знала – они погибли, когда мне исполнилось чуть больше года, и все заботы о нас с Димкой взял на себя дед. Бывший подводник был суров, но воспитать умудрился без ремня. Мы и в углу никогда не стояли – авторитет деда не допускал даже мысли о пакостях или капризах. Он всегда являлся примером как для нас, так и для своего младшего сына, тоже служившего в ВМФ. Неудивительно, что Димка пошел по его стопам, отправившись на Камчатку. Умудрился попасть в один экипаж с дядей... и погиб вместе с ним во время испытаний подводной лодки. Скандал замяли, и в прессу ничего не просочилось, а у деда словно вырвали стержень, и он угас за полгода.

– Дин, – Вика тихо потянула меня за рукав. Она видела, как меня трясет, и попыталась успокоить. – Динка, пойдем.

Она обняла меня и что-то утешающе бормотала, но я не разбирала слов. Я позволила себя увести и очнулась, вернее, относительно пришла в себя, уже в квартире. В той самой, ипотеку за которую помогли погасить компенсационные выплаты государства после смерти дяди и брата. Только ни мне, ни деду квартира была не нужна – он уже не мог, а я не хотела в ней жить. Не хотела, но не высовывала из нее носа, потихоньку подбедая запасы круп и консервов и заливая их огромным количеством чая.

На второй месяц моего добровольного заточения Вика не выдержала. Грядущее замужество перепрограммировало ее мозг на одну-единственную мысль: все вокруг должны быть счастливы. Я, естественно, в эту схему не вписывалась. Долгие разговоры о том, что жизнь продолжается, результата не принесли, и подруга разработала новый план.

– Ты скоро нервный срыв себе заработаешь, – занудствовала она, убирая с полок все напоминания о родственниках. – Или еще хуже – гастрит. Съезди на пару недель к морю, хоть на человека станешь похожа.

– Мне и тут хорошо, – буркнула я, упрямо возвращая фотографии и сувениры на место.

– Помнишь Ольгу из второго подъезда? – не отставала Вика. – После развода она ходила опухшая от слез, пока старшая сестра не отправила ее на Гоа. Вернулась другой женщиной – жизнерадостной, просветленной...

– ...и беременной от своего инструктора по йоге.

Комментарий был проигнорирован. Я же, в свою очередь, не вникала в смысл очередного нравоучительного высказывания о смене обстановки.

– Тебе нужен всплеск эмоций! – размахивая руками, доказывала Вика. – Хватит плыть по течению и страдать! Иначе завязнешь.

Объяснять, что я хочу завязнуть, было бесполезно – идея расшевелить меня прочно засела у Вики в голове. Она перебирала всевозможные варианты с лечебным отдыхом, ежедневно сбрасывая на почту ссылки с горящими путевками, а когда поняла, что я не проверяю ящик, стала привозить распечатки.

– Никто не заставит меня ходить на все эти процедуры и гимнастики, – я отодвинула стопку листов, не утруждаясь их прочитать.

– Точно, – неожиданно согласилась Вика. – Бабульки с ежедневными обсуждениями своих болячек – не лучшая компания для тебя.

Оздоровительные курорты были вычеркнуты из списка, а подруга переключилась на сайты с экстремальным туризмом. Теперь столы и комод накрывал плотный слой буклетов с описанием скалолазания, сплавов по горным рекам, велопоходов и дайвинга. Отговорки, что у меня нет опыта ни в альпинизме, ни в гребле, ни в погружениях, не помогали. Вика упорствовала, а я продолжала отнекиваться, мечтая скорее выдать ее замуж, чтобы от чрезмерной заботы страдал Серега.

Накануне свадьбы она с хитрой улыбкой продемонстрировала мне билет на самолет.

– Красноярск? – удивилась я. – Вы же собирались провести медовый месяц в Египте...

Вика рассмеялась и, увидев мой непонимающий взгляд, пояснила:

– Это для тебя!

Опешив, я не сразу нашла, что ответить, а подруга принялась с энтузиазмом рассказывать о санатории в хвойных лесах.

– Это идеальное место – вдали от города и толпы. Никаких сотовых или компьютеров, даже телевизоров нет. Раз уж ты хочешь спрятаться от всего мира, сделай это там, – она протянула билет мне. – Подыши свежим воздухом, отоспись... и возвращайся со спокойной душой.

Ее голос дрогнул, и я не смогла отказать.

– Спасибо, что отказалась от идеи с дайвингом, – я обняла Вику. – Экстрим – не мое. – В ответ она шмыгнула носом.

Выходить из дома по-прежнему не хотелось, и если для свадьбы я сделала исключение, то с отъездом тянула до последнего. И даже разработала план, решив не регистрироваться на рейс заранее и опоздать в аэропорт. Подруга это предвидела и вызвалась проводить. Смирившись с мыслью, что придется слетать хотя бы на день, я приступила к сборам.

– Возьми удобную обувь, – напутствовала Вика, придирчиво изучая содержимое гардероба. – Будешь гулять перед сном.

Я достала старые кроссовки.

– Еще пару кофт, запасные джинсы, нижнее белье, – она продолжала шарить по полкам. – Теплые носки, ветровку...

– А это зачем? – я отобрала у Вики косметичку.

– На всякий случай.

– И плойка?

– Пусть будет!

Спустя четверть часа я устала препираться и позволила ей собрать чемодан. Вряд ли из него понадобится хоть что-нибудь, но Вике об этом знать необязательно. Как и о моих планах вернуться раньше. В аэропорту я долго махала ей из-за стекла в зоне досмотра, пока не объявили посадку на рейс. Перелет был тяжелым – в соседнем кресле надрывно плакал младенец, – и к моменту приземления единственное, о чем я мечтала, это о возможности поспать. Волоча за собой тяжелый чемодан, я направилась к выходу из терминала. В толпе встречающих мелькнула табличка с фамилией «Селина». Отлично, добралась.

Вместо приветствия улыбающаяся девушка протянула мне распечатку:

– Интервью будет завтра, а пока проверьте, пожалуйста.

Я замерла, удивленно рассматривая собственную анкету. Д. И. Селина. Возраст: двадцать четыре года. Рост: один метр шестьдесят восемь сантиметров. Цвет глаз: карий. Тип волос: брюнетка. Длина: средняя. Мать: прочерк. Отец: прочерк. Наличие других близких родственников: прочерк.

Похоже, Вика заполнила ее за меня. Вот только об интервью предусмотрительно умолчала. Неужели мне придется общаться с психологом? Негодуя, я попыталась позвонить подруге, но ее сотовый находился вне зоны действия.

– Данные корректны? – уточнила девушка, забирая лист.

– Да, но...

– Чудесно, – она взяла меня за локоть, отводя в сторону. – Тогда пройдите в автобус – нужно отдохнуть после самолета.

Усталость брала свое, и я не стала упираться. Незачем слоняться по аэропорту в ожидании обратного рейса. Уехать из санатория можно в любой момент. Сделаю это на свежую голову.

В автобусе чемодан загрузили в багажное отделение и предложили мне чай. Я с благодарностью взяла пластиковый стаканчик и откинулась на спинку кресла, осматриваясь. После перелета ни на что другое не осталось сил. Вокруг были не менее сонные лица, в основном иностранцев, явно страдающих от разницы во времени. Глядя на них, я стала зевать чаще, и в итоге меня совсем разморило.

Я открыла глаза, когда за окном проплывали полуразвалившиеся дома неизвестной деревни. Отправив Вике эсэмэс и не получив ответа, я задремала и вновь вывалилась из сна, когда уже совсем стемнело. Автобус сворачивал с шоссе. Группу высадили у отеля без вывески, больше похожего на частный дом. Ноги подгибались от усталости, голова гудела. Оказавшись в номере, я рухнула на кровать. Ужин принесли следом за чемоданом. Я вырубилась, не успев толком поесть.

Все утро голова была словно ватная. После раннего завтрака, за которым никто не сделал попытки заговорить, вялая толпа потянулась к уже знакомому автобусу. Около двух часов нас везли мимо редких и похожих друг на друга деревень и непроходимых на первый взгляд лесов. Пока я равнодушно смотрела в окно, за спиной то и дело слышались щелчки фотокамер – иностранцы снимали пейзаж, сопровождая это восторженными комментариями. Не знала, что российская глубинка представляет для них интерес.

Пока я размышляла, мы свернули с дороги и остановились. Названия у деревни не имелось – кто-то оторвал табличку, оставив лишь столбы-подпорки. Я думала, заселение начнется сразу, но вместо этого нас снова покормили, раздав ланч-боксы прямо в автобусе. Выпив кофе, я почувствовала себя бодрее, и когда всех пригласили на выход, двигалась не как в тумане. На последней ступеньке я удивленно замерла: вместо санатория в центре деревни почему-то располагался павильон с оборудованием для съемок. Внутри него нас разделили на группы и расставили по очередям к гримерам и парикмахерам. Я озиралась по сторонам, не понимая, что происходит. В уши вливался разноязычный гул. Количество иностранцев на территории павильона впечатляло: мексиканцы, нигерийцы, американцы, поляки, немцы, вьетнамцы. Преимущественно все говорили на английском.

– Камеру три – в правый угол! – заорал кто-то в рацию за моей спиной.

Я отшатнулась от неожиданности. Судя по подготовке, намечались серьезные съемки, и это не смущало моих попутчиков – они точно знали, куда приехали. Выглядеть в их глазах идиоткой и спрашивать про «санаторий» не хотелось. Я позвонила Вике, но она не брала трубку. Прислушиваясь к обрывкам бесед, я обошла павильон. По-русски разговаривали пятеро, включая меня: отец и сын из села под Хабаровском, грудастая блондинка из Житомира и хмурый бородач из Чечни. Все обсуждали выигрыш, и я могла лишь строить догадки, что они имеют в виду, пока не увидела надпись «Золотое руно» на одном из баннеров. Вбив словосочетание в поисковик, я обнаружила, что так называется иностранное шоу с конкурсами на выживание в тяжелых природных условиях. На сайте находилось мало подробностей, только фотографии участников предыдущих сезонов и описание главного приза – изготовленной из золота шкуры барана. Прикинув примерные вес и стоимость «руна», я пришла в состояние шока от количества нулей и решила, что Вика сошла с ума. Юркнув за осветительную установку, я снова набрала номер подруги. В этот раз она ответила после первого гудка.

– Ты отправила меня на реалити-шоу? – возмущенно прошипела я в трубку, услышав веселое «алло». – Не скалолазание, так квесты?

– Зная правду, ты бы никогда не согласилась.

С замечанием было трудно спорить, но я продолжала:

– Я и сейчас не соглашусь. Какого черта...

– Хватит! – перебила меня Вика. Ее голос стал суровым. – Ты слишком долго торчала в четырех стенах и теперь хватаешься за любой повод, лишь бы вернуться на удобный диван. И не дай бог, кто-то вытолкнет тебя из зоны комфорта. Это даже не трусость... а лень! Давай, возвращайся в квартиру, где каждый угол будет напоминать о потерях. Тихо плачь и деградируй. Ведь даже самой себе ты не в силах доказать, что способна чего-то достичь!

Она нажала «отбой», а мне неожиданно стало стыдно. Парадокс – я никому не мешала своим бездействием, но упрек почему-то задел за живое. Я принялась названивать Вике, но она сбрасывала вызовы.

– Вот и вернись, – проворчала я, убирая сотовый в карман. – Мне решать, как жить. Захочу – до старости на диване просижу! Или...

– Привет. Ты Селина? – в укрытие заглянул смуглый испанец, не пропустивший ни одной девушки в павильоне. Виляя бедрами, он подошел ближе и попытался театрально поцеловать мне руку. – Я Диего.

– Селина, – протянув звук «е», пояснила я. – Это не имя, а фамилия.

Ему было все равно, как меня зовут. Отвесив пару банальных комплиментов и не почувствовав интереса, он сбавил напор. Я не старалась поддержать беседу, и Диего быстро переключил свое внимание на украинку – та охотно кокетничала со всеми. Слоняясь по павильону, я незаметно для себя свернула к ближайшему столику парикмахера – пусть хоть прическу сделают перед отъездом, – а потом пересела к гримеру.

– Мисс Селина? – снова с ударением на второй слог поинтересовался кто-то из съемочной группы, когда мне красили глаза.

Я устало кивнула – бесполезно исправлять, все равно исковеркают. Хоть горшком называйте, как говорится.

– Вы следующая.

Меня усадили в кресло перед камерой и принялись задавать вопросы из уже знакомого списка: возраст, дата и место рождения, количество родственников. Щурясь от света прожектора, я отвечала невпопад. Слова Вики не выходили у меня из головы. Неужели я действительно ничего собой не представляю?

Когда интервью закончилось, я продолжила медленно перемещаться по павильону. Вокруг по-прежнему толпился народ; мексиканцы наедались у стола с закусками, поляки смотрели новости по телевизору, а испанец, потеряв где-то украинку, приставал к новым девушкам. Потоптавшись у экрана, я нырнула за кофры от колонок и, прокраившись мимо охранников, выскользнула из студии незамеченной. И сразу почувствовала, что стало легче дышать. Я улыбнулась. И следом пришло озарение – останусь и докажу, что умею не только сидеть на диване. Вика зря считает меня лентяйкой.

Осмотревшись, я прошла по тропинке до ближайшего дома. Павильон посреди деревни выглядел неуместно, как корона на голове бродяги. Покосившиеся избы стояли вокруг, как калеки на паперти около благотельницы, раздающей милостыню. Около дома из земли торчала покосившаяся часть сруба колодца; бревна наполовину сгнили, провалившись внутрь, цепь на барабане заржавела, но, судя по невысохшей луже вокруг, им продолжали пользоваться. Раздался скрип калитки, и мимо меня к колодцу медленно проковыляла старуха, бормоча что-то себе под нос.

– Бабуль, водичка вкусная? – поинтересовалась я, делая шаг ближе, на случай, если ей понадобится помощь с ведром.

– Водичка как водичка, – она подняла на меня глаза и испуганно шарахнулась в сторону. Отличное начало. Неужели это гримеры перестарались? Не сводя с меня тревожного взгляда, старуха снова приблизилась.

– Уезжай отсюда, красавица, – зашипела она, вцепившись в мою руку. – Бегом беги!

Тут уже отшатнулась я, незаметно проверив браслет. Вроде на месте. От павильона за мной уже бежали охранники.

– Мисс, вы в порядке? Она вас не напугала? – вежливо поинтересовался один из них на английском.

Его русский коллега был менее тактичен, обложив старуху матом.

– Вот же ведьма! – в сердцах добавил он. – Девушка, у вас ничего не пропало?

Я замотала головой, продемонстрировав целое и невредимое украшение.

Внутри павильона волнение не прошло. Все происходящее казалось каким-то неправильным и ненастоящим. Еще и эта старуха со своими предостережениями. Выигрыш в шоу значительный, и я понимала, зачем приехали в забытую богом глушь все эти люди, но меня то деньги не волновали! Отсняв последнее интервью, нас пригласили к автобусу. Щемящее чувство тоски не отпускало. Наверное, я действительно лентяйка, раз мысль о переменах вызывает у меня неприязнь. Можно уйти прямо сейчас, подумала я, замирая у входа в автобус. Возле него девушка из съемочной группы собирала наши мобильные телефоны в пластиковую корзину.

– Такова политика конфиденциальности, извините, – виновато повторяла она.

Улечу обратно и не буду жалеть. Я собиралась сделать шаг в сторону, но, вспомнив гневный голос Вики, все-таки поднялась в салон. К черту отговорки – поеду. А если курсы будут слишком сложными, я их провалю.

По дороге я не заметила, как задремала, и открыла глаза, когда автобус сильно тряхнуло – мы ехали по целине, приближаясь к лесу. На въезде нас встретили два автоматчика в камуфляже. Народ заметно напрягся, в салоне воцарилась тишина. В тени высоких крон атмосфера стала еще более мрачной. В груди кольнуло от предчувствия беды, но не устраивать же истерику! Нас высадили у входа на территорию игровой зоны – площадки внушительных размеров, поделенной на сектора для разных этапов шоу. Как только выгрузили чемоданы, автобус развернулся и уехал. Все растерянно осматривались. По периметру зону опоясывал высокий забор с колючей проволокой наверху. Защита от диких зверей, тут же пояснил кто-то из ассистентов. Конечно, от медведей, понимающе закивали мексиканцы. Я закатила глаза. Естественно, от медведей. Огромных и страшных. С балалайками. И в валенках. С бутылками водки в каждой лапе.

Мы зашли на территорию. Ассистенты указывали дорогу. Площадка выглядела не такой уж злобещей: у шлагбаума сустилась съемочная группа, разгружая кофры с оборудованием из кузова пикапа и перебрасываясь шуточками, а чуть поодаль на парковке у коттеджей целовалась влюбленная парочка. Подхватив чемодан, я двинулась за толпой. Перестав обниматься, пара проводила нас заинтересованными взглядами. Пройдя в глубь площадки мимо коттеджей и двух трейлеров, стоящих вплотную друг к другу, мы остановились у длинного деревянного строения. Внутри нас ждала фигуристая брюнетка с ярко подведенными глазами. Широко улыбаясь, она представилась: Сандра – исполнительный продюсер.

Я никогда не была в военной казарме, но представляла ее именно так: помещение без перегородок с двухъярусными кроватями через два метра друг от друга. Хорошо, хоть туалеты отдельные. Окна узкие, как бойницы. По словам Сандры, это сделали специально, чтобы участники не могли подглядывать за оборудованием на площадках и, таким образом, подготовиться к состязаниям лучше соперников. Кое-где из стен торчали странные скобы, предназначение которых нам не объяснили. В углах барака на потолке медленно поворачивались камеры.

Правила квестов сообщили очень размыто: испытания индивидуальны, и каждый участник должен продержаться в своем максимально долгое время. По утрам мы будем получать задания, а вечером узнавать результаты. С пожеланиями приятного отдыха Сандра предоставила нас самим себе и, вежливо отшив Диего, удалилась. Народ медленно разбрехался по бараку. Кто-то стал играть в карты, кто-то просто болтал, обсуждая планы. Диего рассказывал скабрезные анекдоты, не спуская глаз с украинки.

Свое спальное место я нашла по табличке «Селина» – фамилия прочно закрепилась в качестве имени. Ну что ж, новая жизнь – новое имя. Игрок Селина выходит на арену. Я прилегла на кровать и обнаружила скобу в бревне на уровне лица. Пальцы машинально коснулись металла. В некоторых местах скобу покрывали царапины, словно за нее перетаскивали бревно. Неужели дом строили так небрежно, что поленились выдернуть лишние железки из стен? Спать не хотелось, и, послонявшись между компаниями, но так ни к кому и не присоединившись, я выглянула за дверь. На скрип тут же обернулся охранник. Я дежурно улыбнулась, но он не был расположен к беседе. Мужчина сжимал винтовку, словно нам грозило нападение.

– Не выходите, мисс, – на английском с акцентом вежливо предупредил он меня. – Площадки готовят для соревнований, и вы не должны этого видеть. Нарушение правил, – суровее добавил он, когда я не двинулась с места.

Я собиралась кивнуть и убраться в барак, как вдруг глаза охранника округлились, и он вытянулся по стойке «смирно». Я завертела головой в поисках причины страха, но не увидела никого, кроме качка в камуфляжных штанах и майке, с лентой приближающегося к нам. Он шел медленно и вальяжно, как сытый лев в прайде. На самом деле со львом я ему польстила – роскошной гривой он похвастаться не мог, лишь простой стрижкой в стиле американских военных, зато у него имелись оригинальные выбритые полосы на висках, плавно переходящие в татуировки на шее. Стильно. В его походке чувствовалось что-то завораживающее и опасное, несмотря на показную расслабленность. Когда я разглядела его глаза, мне стало не по себе: бесцветные и безжизненные, они казались линзами, глазами инопланетного монстра, хищника, кого угодно, но только не человека. Светись они в темноте, я бы так не нервничала.

– Почему игрок вне периметра?

Голос незнакомца оказался еще более зловещим, чем взгляд. Низкий, с хрипотцой, он пробирал до мурашек. Судорожно сглотнув, я попятилась в барак. Почему нас так серьезно охраняют? Допустим, действительно нельзя подглядывать за подготовкой, но оружие-то зачем? Мы словно... заключенные.

Никто, кроме меня, не чувствовал себя пленником. Народ радовался жизни, попивая пиво из привезенных с собой запасов или обжимаясь в уголке. Последнее относилось к Диего и его светловолосой пассии, которую он с придыханием называл «Снеджана». Мексиканцы играли в карты, студент, голову которого украшали дреды, курил травку, а нигерийцы сгрудились в плотное кольцо вокруг самого старшего и что-то весело обсуждали. Русские тоже держались обособленно, лишь самый младший из них все-таки подошел ко мне, не обращая внимания на окрик отца: «Ну, куда тебя черти понесли?»

– Привет, я Леша, – он застенчиво протянул руку. – А тебя правда зовут Селина?

Пришлось еще раз объяснять путаницу с именем и фамилией. Леша в ответ рассказал о себе – он решил участвовать в шоу, чтобы подтянуть английский, но пока практиковаться не получалось. Я пообещала помочь. Мы перекидывались дежурными фразами и обсуждали общие темы, когда мимо проشمгнула Снежана, прикрывая рукой декольте. Проследив за ней взглядом, мы обнаружили, что украинке удалось нарушить правила: она осторожно достала из бюстгальтера мобильный телефон.

– Удобное место, – усмехнулась я, а Леша зарделся.

Изучив экран, Снежана смачно выругалась.

– Нет сети, – пояснила она, пряча сотовый. – Уроды. А ведь обещали, что будет вай-фай.

– Опасаются, что кто-нибудь сольет информацию до начала шоу, – предположил Леша.

– Скорее бояться, что мы расскажем, в каком свинарнике нас держат.

Немного побродив по бараку, но так и не поймав сигнал, Снежана смирилась с мыслью, что выложить в соцсети фото нового парня у нее не получится, и снова ушла целоваться с Диего. На улице стемнело, мы с Лешей пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись каждый к своей кровати. Я долго не могла заснуть, отмахиваясь от комаров, и задремала, только с головой укрывшись одеялом.

Утром нас покормили скромным завтраком – кофе и бутербродами – и собрали возле барака. Вокруг суежилась съемочная группа – один из операторов настраивал камеру, техники раскатывали мотки проводов и проверяли подключение к экрану. Ассистенты переговаривались по рациям.

– Уважаемые участники шоу, – с приторной улыбкой начала Сандра, когда все, наконец, заняли свои места. – Мы рады приветствовать вас на первом этапе.

Послышались жидкие аплодисменты.

– Дайте заставку! – прокричал кто-то из съемочной группы.

Техник принялся колдовать над ноутбуком. Монитор над нашими головами ожил; логотип «Золотое руно», занимавший весь экран, рассыпался на пазлы, сменяясь фотографиями. Взгляд выпечпил знакомые лица: Снежана, Диего, Андрей с Алексеем. Латиноамериканскую троицу Альваресов я так и не различала, и Роберто, Хосе и Федерико шли в комплекте. Имена и фамилии нигерийцев были непроизносимыми, и мне запомнилась только Дайе – самая младшая из них. И самая хорошенькая. Но молодая полька Лайла с белой кожей и кудрявыми рыжими волосами являлась, бесспорно, самой красивой девушкой на шоу. Чего не скажешь о ее матери с усталым лицом и тусклым взглядом. А вот и моя фотография на мониторе. Селина Ди – инициалы организаторы сочли фамилией. Пока все разглядывали экран, на площадке перед баракom появились шестеро вооруженных мужчин. Окружив толпу, они замерли.

– Ваше первое и единственное задание... – захлебывалась от радости Сандра. Взяв паузу, она обвела всех торжествующим взглядом и выдала: – Выжить в охоте!

Народ перестал аплодировать.

– Вы можете передвигаться по всей доступной территории. Вас будут преследовать охотники. Они убивают по одному человеку в день, поэтому прячьтесь лучше.

Все недоуменно переглянулись. Если это шутка, то идиотская. А если правда... помоги нам, Господи.

– Выживших будут возвращать в локацию для проживания, – Сандра указала на барак. – Время, в течение которого вас будут находить егеря после окончания охоты, считается бонусным. Полчаса – минута форы. Это преимущество вы сможете использовать на следующий день.

– Это... как бы... Голодные игры? – первым нарушил молчание толстый подросток в прыщах. – Так мы на это не подписывались...

– Правильно! – со смешком поддержал его обкуренный парень с дредами. – Да вспыхнет пламя!

Вслед за ними народ загудел. Вьетнамцы заверещали, нигерийцы вновь сгрудились вокруг самого старшего из них, польки, жестикулируя, что-то испуганно объясняли мексиканцам. Мулат-одиночка с огромными бицепсами, который ни с кем не общался накануне, осторожно отодвинул Диего и испуганно жавшуюся к нему Снежану и попытался подойти к Сандре, но его оттеснил один из вооруженных парней, тоже темнокожий. Перебросившись с ним парой фраз на непонятном диалекте, мулат отступил. Волнение нарастало. Блондин с

татуировками и пугающим взглядом, которого я видела накануне, стоял прямо передо мной. Будто в замедленной съемке я наблюдала, как его рука потянулась к кобуре. Он достал пистолет так спокойно и непринужденно, словно время на часах посмотрел. Даже в лице не изменился.

– Мы не будем участвовать! – вопил толстяк, почувствовав себя лидером. – Не будем! Не бу...

Раздался выстрел, и пуля снесла парню часть лица. Женщины завизжали. Я зажала рот ладонью, пытаюсь сдержать рвотный спазм.

– Еще есть желающие высказаться? – осведомился светлоглазый, не опуская пистолет.

Лайла испуганно прижалась к матери. Снежана начала всхлипывать и причитать по-украински. Нигериец заслонил собой жену и детей. Русские дернулись было вперед, но егеря их быстро осадили. В повисшей тишине зазвучал помпезный голос Сандры:

– Приветствуем наших охотников! – Она сделала приглашающий жест, и на территорию перед баракom вышли вооруженные люди. Возле них кружил второй оператор, снимая на камеру крупные планы.

В этот раз уже никто не аплодировал. Охотников было пятеро. Толстый ковбой с сальным взглядом поглаживал винтовку с оптическим прицелом. Худошавый блондин в одной руке держал пистолет, а во второй сигарету. Кудрявый брюнет с носом с горбинкой поигрывал ножом, перекидывая с ладони на ладонь. Рука самого высокого охотника в компании, похожего на викинга, демонстративно поглаживала ягодицы единственной в группе женщины, стройной и смуглой. Именно эти двое вчера обнимались на парковке. Брюнетка улыбнулась и послала в камеру воздушный поцелуй.

– Добро пожаловать на охоту, – за слащавую улыбку Сандре, наверное, доплачивали. – Мы гарантируем каждому из вас не менее пяти мишеней. Выбрать можно любую, но нельзя поражать больше одной цели в день. Также запрещено выбирать одну мишень на двоих. За нарушение полагается штраф или дисквалификация. За соблюдением правил будут следить наши егеря. Они же будут помогать вам в процессе загона. Во время охоты можно пользоваться любыми видами оружия. Помилования не возбраняются.

На последней фразе охотники расхохотались, а Сандра повернулась к нам:

– Дорогие участники!

– Да пошла ты в задницу! – заорал Леша.

Не обращая на него внимания, Сандра продолжала:

– У вас есть две минуты, чтобы покинуть площадку, а потом начнется преследование. Внимание... марш!

Все еще надеясь, что все происходящее – это страшный сон, я рванула в заросли, прикидывая размеры леса и какое расстояние я могу пробежать за две минуты.

Справа от меня тяжело дышали мексиканцы, продираясь через кустарник, слева бежали польки. Мать то и дело падала, и Лайла помогала ей подняться. Я пару раз споткнулась о корни, торчащие из земли, но темп не сбавляла. Где-то за нашими спинами завывала сирена – две минуты прошли, и охота началась. Услышав первый выстрел, я резко повернула вправо и чуть не столкнулась с очкариком в клетчатой рубашке.

– Прости...

Не слушая извинений, он понесся дальше. Я рванула вперед. Через пару сотен метров меня догнал Леша.

– Что за фигня здесь происходит? – прокричал он на бегу.

– Понятия не имею. И очень хочу отсюда выбраться.

Лешу окликнул отец, и тот побежал к нему. Вдвоем они свернули в негустой ельник и вскоре скрылись среди деревьев. Я остановилась, переводя дух. Позади то и дело слышались

выстрелы и шипение раций – преследователи переговаривались друг с другом. Я сорвалась с места, наугад взяв вправо.

От барака просматривались всего две стены. Обе уходили далеко в заросли, но даже если вся территория огорожена, наверняка хоть где-то в заборе есть дыры. Стоило попытаться их найти.

Шум медленно отдалялся, и я снова замерла. А что, если не хватит сил добраться до стены? Я огляделась. Лес в этом месте был не очень густой, но высокие деревья тоже встречались. В детстве брат научил меня на них забираться, и я решила освежить подзабытые навыки. Залезть на ближайшую толстую осину помешали шипы – ими утыкали весь ствол. У соседней березы обрубili нижние ветви, а достать до верхних не представлялось возможным. Ну не могли же они изуродовать каждое дерево на участке! Я кинулась проверять и вскоре оставила затею с подъемом – шипы не выдергивались, а деревья без отрубленных ветвей не выдерживали вес тела. Не обнаружив ничего полезного, кроме нескольких камер, я двинулась дальше. Сначала медленно, потом снова переходя на бег.

Выстрелы за спиной стихли окончательно – наверное, я сильно оторвалась от преследователей. Справа от меня мелькнула чья-то фигура, и я испуганно присела, но это оказался уже знакомый очкарик. Меня он не заметил, лишь огляделся и снова нырнул в заросли. Проводив его взглядом, я выпрямилась и неожиданно увидела перед собой темнокожего егеря. Он выстрелил, и я еле успела растянуться на земле, прячась за кустами. Вторая пуля попала в ствол дерева рядом со мной. Стараясь издавать как можно меньше звуков, я поползла вдоль кустарника, но егеря меня услышал и снова выстрелил. Я резко вскочила, метнулась в другую сторону и понеслась, ожидая выстрела в спину, но или деревья мешали егерю прицелиться, или он не ставил перед собой цели меня убить. Пробежав несколько сотен метров, я повернула вправо в надежде найти стену, но вскоре поняла, что заблудилась. Может быть, я сделала ошибку и стоило вернуться в лагерь, заложив небольшой крюк? В бараке меня точно искать не стали бы. Я снова кинулась вперед и остановилась, лишь добежав до стены. Забраться на нее помешала автоматная очередь – с вышек за территорией наблюдала охрана, не давая никому приблизиться. Может быть, стоит дожидаться темноты? Я побрела вдоль стены, не углубляясь в лес и подальше от смотровых вышек, но за моими перемещениями наблюдали не только охранники. Слева мелькнула тень. Я вздрогнула и отступила к деревьям, пытаясь спрятаться, но было уже поздно – егеря приближался. Тот самый, опасный, с татуировками. От страха я не могла сделать ни шагу. Да и стоит ли, когда тебя держат на прицеле? Спокойно, не меняясь в лице, блондин подошел ближе. С таким же равнодушием пару часов назад он выстрелил в толстого подростка. Глядя в черный зрачок дула, я затаила дыхание. Блондин сделал еще шаг, и пистолет коснулся моего лба. Я зажмурилась и, представив, как пуля разнесет череп, содрогнулась.

– Только не в голову... – я не узнала собственный едва слышный шепот.

Егеря молчал. Пистолет медленно переместился, холодя щеку и спускаясь к шее. Я удивленно распахнула глаза. Наклонив голову, егеря следил за моей реакцией. Не к месту вспомнилась фраза о том, что если убийца долго смотрит жертве в глаза, то он не сможет ее убить. Стоит проверить. Ну что, кто из нас моргнет первым? Словно принимая вызов, он не отводил взгляда. Меня снова пробрало до мурашек, а блондин медленно опустил пистолет ниже. Теперь ствол упирался в ложбинку груди. Я затаила дыхание.

В тот момент, когда мне уже казалось, что он все-таки выстрелит, сработала рация в его кармане:

– Джейсон, ты ее нашел?

– Да, – нехотя сообщил егеря, продолжая держать меня на прицеле.

– Тогда выходи, – прошелестел динамик. – Ты в слепой зоне.

Не опуская пистолета, он подтолкнул меня в плечо. Я развернулась и медленно пошла через заросли, подгоняемая тычками в спину.

2

Возле барака прямо на земле сидела обессиленная Лайла. Ее привел егерь в куртке из светлой замши и теперь возвышался рядом, ожидая, пока полка поднимется. Ее одежда насквозь промокла и прилипла к телу, но это лишь подчеркивало стройную фигуру.

– Трэнди бой, ты тут корни пустить собрался? – язвительно поинтересовался Джейсон, снова подтолкнув меня вперед. – Или просто ждешь, пока твоя рыжая сдохнет?

Забавная кличка, машинально отметила я. Трэнди бой. Стиляга. Прозвище ему подходило – с аккуратной прической и кожаными перчатками он выглядел в лесу совершенно неуместно. Схватив Лайлу за шиворот, егерь рывком поставил ее на ноги. Справа от меня из зарослей показался один из охотников, самый противный – ковбой. Вслед за ним, прихрамывая, вышла Снежана в порванной майке и с размазанным макияжем.

– Эй ты, с упругой попкой! – толстяк плотоядно наблюдал за Лайлой, а когда она подняла на него заплаканные глаза, послал ей воздушный поцелуй и пообещал, потеряв себя за яйца: – Ты моя следующая.

Лайла зашла в истерику, и Стиляге пришлось практически втащить ее в барак. Снежану подгонял патлатый егерь в длинном плаще с засаленными рукавами. Такое ощущение, что последний раз он мылся месяц назад, если, конечно, вообще умеет мыться.

– Изгой, ты ее под кустами валял?

– Она не в моем вкусе, – хмыкнул грязноволосый, оценив шутку Джейсона. – Это Стю ее разукрасил.

Услышав свое имя, ковбой довольно заржал.

– Ты ее отпустил или она сбежала? – Джейсон переводил взгляд со Стю на Снежану, словно пытался представить, как вообще можно было упустить такую примитивную цель.

– Для первого раза мне хватило ее аванса.

– Хочешь, видео подкину? – хохотнул Изгой. – Будешь вспоминать долгими унылыми вечерами.

Ковбой кивнул и снова мерзко захохотал.

– Как тебе удалось? – все еще не понимая, спросила я у Снежаны по-русски.

– Орально, – огрызнулась она.

– Что? – ахнула я, не веря собственным ушам. – Ты ему...

– ...отсосала, – фыркнула Снежана. И, восприняв мое молчание как интерес, заносчиво добавила: – Ему понравилось, и он меня отпустил. Правда, сказал, что в следующий раз мне придется придумать что-то пооригинальнее.

Брезгливость на моем лице взбесила Снежану.

– А ты бы что сделала, праведница хренова? Сдохла бы, но в рот не взяла?

Справедливый упрек. Я понятия не имею, что бы сделала для спасения жизни.

В бараке оказалось, что мы последние – остальных участников уже привели и приковали к стенам. Вот для чего нужны скобы! Кровать можно сдвинуть с места или разобрать и избавиться от наручника. А вырвать металл из бревна уже сложнее. Джейсон проверил, плотно ли держится мой новый браслет, провернув его на запястье. На коже остались царапины, но я сдержала стон. Едва за егерями закрылась дверь, я проверила длину цепи – она позволяла свободно перемещаться до туалета. Осмотрев барак, я подсчитала потери. Убили отца Дайе, самого сильного из нигерийцев. Его жена рыдала, обнявшись с дочерью. Сын сидел рядом без единой слезинки в глазах, но с серым от горя лицом. Мулата-одиначку с огромными бицепсами никто не оплакивал. Оставшиеся два брата Альвареса поминали тре-

тьего, кажется, Хосе. А еще убили вторую польку. Лайла выла, уткнувшись в подушку. Всего минус пять, считая застреленного Джейсоном толстяка.

Я опустила на кровать. Моя сумка с документами и чемодан с одеждой исчезли, как и у остальных. Но о вещах я сейчас переживала меньше всего. Мысль о том, что и я скоро умру, не покидала ни на минуту. Надо найти силы смириться и успокоиться. Рано или поздно все умирают. И меня от них отличает лишь то, что я точно знаю отпущенный срок – до конца охоты остается четыре дня, максимум пять, если охотники будут не слишком удачливы. Вопрос только в том, как умирать? Дать себя убить или сопротивляться до последнего?

Неизвестно, куда бы завели меня депрессивные мысли, наверное, я бы и правда решила подставиться под пулю. Но трое парней у соседних кроватей – очкарик и два его друга: парень с дредами и бородач – развить смирение не дали, с жаром обсуждая обустройство площадки.

– Тут два трейлера со спутниковыми тарелками на крыше, – бурно жестикулировал бородач. – Значит, идет прием сигнала. И камеры чуть ли не на каждом дереве. Уверен, трансляция тоже есть. Не стали бы они снимать это извращение просто так. Мы сможем передать сообщение, если нам удастся подключиться к их сети.

– Не глупи, Барт, – фыркнул парень с дредами. – Нас и близко не подпустят.

– Не время спорить, Йен, – перебил его очкарик. – Давайте просто сопоставим все имеющиеся факты. И придумаем план действий, пока нас не перебили.

– Но в правилах сказано: не меньше пяти мишеней на каждого охотника, – робко вмешался кудрявый парень, явно не из их компании. – То есть двадцать пять. А нас тридцать. Значит, шанс выжить все-таки есть.

– Ты видишь здесь хоть одного выжившего с прошлой охоты? – отмахнулся от него очкарик. – Или думаешь, что мы первые? Дело явно поставлено на поток. К тому же мы видели их лица. Поверь, нас в живых не оставят. Надо бежать.

– Куда? – фыркнул Йен. – Помнишь, сколько нас сюда везли? До ближайшего населенного пункта миль двести! Ты два месяца будешь выбирать.

– Ты хочешь жить или нет? – Барт ткнул его в плечо. – Или после косяка тебе все равно?

– Заткнитесь, – прошипела я, опуская голову, чтобы с четырех углов не было видно, что это говорю именно я. – Тут везде камеры. А значит, могут быть и микрофоны.

Парни замолчали, а я задумалась. Очкарик во многом прав. Если найти способ задержаться в лесу до темноты, есть шанс перелезть через забор. К тому же я знаю, чего не знают они – тут есть слепая зона, и не факт, что одна. А значит, камеры покрывают не всю территорию. Дорога до барака заняла около получаса. Я прикинула расстояние до забора – примерно два километра. Если умножить на ширину, получится большая площадь. И ее не так просто контролировать. Неожиданно для себя я улыбнулась. Надежда вновь обретала крылья, отстранив мысль о смерти.

– Эй, перестраховщица, – позвал очкарик, не поворачивая ко мне головы. – Побежали завтра в одну сторону, обсудим, кто что видел.

А он сообразительный.

– Хорошо. А здесь больше не разговариваем.

Дверь барака распахнулась от мощного удара ноги, и на пороге появился один из егжей, выглядевший старше остальных, с ехидной ухмылкой. Поверх дырявой футболки без рукавов он нацепил кожаный жилет, местами сильно потертый. Это показуха, или его действительно комары не кусают? Я за ночь расчесала кожу до красноты, а ему хоть бы что. Не говоря ни слова, егерь вошел внутрь и взял на прицел часть присутствующих. Следом показался Изгой и прошел в дальний конец барака, тоже не опуская винтовки. Народ притих, и только Лайла продолжала всхлипывать. Неужели нас сейчас убьют? Оказалось, просто

принесли ланч-боксы с ужином. Два незнакомых охранника сгрудили их прямо на полу под молчаливым контролем Сандры и егерей и под нашими ненавидящими взглядами. Последним втащили пластиковый короб с бутылками воды. Народ потянулся за едой, едва тюремщики скрылись. Я тоже подошла, осторожно переступая через чужие цепи.

– Не спеши есть, – очкарик подал мне ланч-бокс. – И не пей.

Я кивнула. Есть в лагере врагов опасно. Не зря же от чая нас всех укачало в автобусе. А парень неглуп. Интересно, что он вообще тут делает?

– Я Саймон, – он мотнул головой в сторону друзей: – Это...

– Барти и Йен, я слышала. Я Селина.

Открыв ланч-бокс, я обнаружила там бутерброд с ветчиной, яйцо вкрутую, яблоко и гречневую кашу. Что ж, на местных деликатесах мы точно не растолстеем. Но хоть с голода не умрем, и на том спасибо. Внимательно изучив скорлупу на предмет проколов, я решила рискнуть и съела яйцо. Саймон осторожно откусил кусок хлеба, а Барти, почти не жуя, проглотил ветчину. Йен с брезгливостью тыкал пластиковой ложкой в кашу.

– Давай ешь, – зашипел на него Саймон. – Нужно же проверить, что здесь напичкано снотворным.

К воде ни один из нас не притронулся. Ближе к ночи разморило лишь Йена, и мы с облегчением доели все, кроме гречки. Воду из-под крана пить не хотелось, и я приберегла яблоко в качестве единственного источника жидкости.

Ночь прошла в кошмарах, но сны я не запомнила. Все утро мы ждали, что за нами придут. Нервозность витала в воздухе. И лишь в обед, когда принесли очередные ланч-боксы, Сандра сообщила, что охота продолжится завтра. Отсрочку каждый воспринял по-разному. Андрей с Лешей, по очереди закрывая друг друга от камер, пытались избавиться от наручников. Третий русский, Егор, как оказалось, бывший военный, мастерил нож из свинченного в туалете куска трубы. Мать Дайе не вставала с кровати, обреченно глядя в потолок. Сын безуспешно уговаривал ее поест. Лайла продолжала рыдать и забывалась тяжелым сном лишь после очередного глотка воды. Мексиканцы еле слышно перешептывались. Диего и Снежана не вылезали из туалета, и до нас то и дело доносились их громкие стоны. Воистину страх смерти обостряет примитивные инстинкты.

Я и троица студентов Массачусетского технологического университета проводили время с пользой. Йен курил и заунывно пел похабные песни, а мы под этой шумовой завесой делились ценной информацией. Я рассказала про слепые зоны и места, где видела камеры, а Саймон – про солдат, предположительно русских, охраняющих лагерь с одной из сторон. Картина складывалась удручающая – если шоу «крышуют» военные, то проще выбраться из тюрьмы в Гуантанамо, чем из этой красноярской глуши. Опасениями я делиться не стала, надеясь, что американские студенты приняли за солдат простых охранников в камуфляже. Обсудив детали, мы просто поговорили по душам. Оказалось, парни польстились на выигрыш, чтобы заработать деньги на независимое исследование.

– Неужели вас не будут искать? – недоверчиво спросила я.

Все-таки дядюшка Сэм заботится о своих гражданах, и исчезновение трех американцев на территории России не пройдет незамеченным.

– Однокурсники считают нас фриками, – пожал плечами Йен. – Родных у нас нет.

– А преподаватели? – не сдавалась я.

– Они решат, что мы бросили университет.

Мы немного помолчали.

– Сначала мы хотели отправить одного Саймона, – признался Йен. – Как самого умного. И спортивного, – тут он покраснел, увидев мой скептический взгляд. – Ну, относительно спортивного.

– Но нам предложили участвовать вдвоем, – перебил его Барти. – И только сейчас мы знаем почему.

– Потому что так вас точно никто не хватится, – понимающе кивнула я.

Но я-то не фрик! Меня будут искать. Как минимум Вика. Скорее всего, она уже закидала меня эсэмэс. И, когда я не отвечу, подруга начнет звонить на шоу. Сначала ее будут кормить обещаниями, что я перезвоню после окончания состязаний, прикрываясь политической конфиденциальности. Потом она захочет приехать, но проследить мой маршрут после аэропорта Красноярск нереально. Если же Вика проявит излишнее рвение и преуспеет в поисках, то ее и Серегу тоже убьют. Ну а их родственники дальше программы «Жди меня» не сунутся. Организаторы шоу все точно просчитали, выбирая людей из небольших городов, преимущественно одиноких и неприметных, и приглашая их целыми семьями. Чувствовать себя одной из них было весьма тоскливо. Но рефлексировать мне не дал Йен, попытавшийся на правах друга угостить меня косяком. Я упрямо отнекивалась, а он не унимался и корчил рожи.

– Это лучший антидепрессант, поверь, – сводя глаза, говорил он. – Видишь, как меня расслабило?

От его гримас пробрало даже Лешу – он громко фыркнул. Но тут же стушевался от сурового взгляда отца.

Свет в бараке погасили, и я различала лица парней благодаря зажженному концу самокрутки. Саймон близоруко щурился, Барти улыбался, то и дело хихикая, а Йен уставился в одну точку. Отличная собралась компания – депрессирующая русская и три накурившихся американских фриков. Йен вырубился прямо на полу, не выпуская косяка из рук. Саймон и Барти, давась от смеха, протащили его к кровати, но на второй ярус закинуть не смогли. Когда парни заснули, я закуталась в одеяло и долго сидела на кровати, не сводя взгляда с единственной звезды, видной в узком окне. Тишину в бараке нарушали лишь жужжание вездесущих комаров, храп кого-то из немцев и тяжелые всхлипы Лайлы. Даже Диего со Снежаной наконец, заснули, пресытившись друг другом. Слушая ночь, я думала о том, что еще вчера хотела провалить конкурсы, если мне не понравится шоу. И вот теперь, когда я ненавижу все, что происходит вокруг, единственная моя цель – продержаться. Отыграть еще хотя бы один день у смерти.

Проснувшись, едва в узких окнах барака забрезжил рассвет. Кто знает, вдруг этот день – последний? Нужно жить, используя каждый миг. Я усмехнулась. Второй день охоты, а я уже стала философом. Слюнявым лириком. Нет, все-таки в депрессии было проще. Поднявшись с кровати, я осторожно выглянула в окно. От цвета безоблачного неба наворачивались слезы – оно выглядело неестественно голубым, словно обработанное фильтром. Охранники сгружали с тележки термосы с кофе и завернутые в полиэтилен сэндвичи. Из обрывков разговора я узнала, что охотники вчера неслабо повеселились, обильно приняв на грудь. Особенно преуспел в этом Стю. Надеюсь, головная боль скажется на их меткости. Разговор неожиданно затих – площадку пересекала подружка викинга в обтягивающей майке и спортивных шортах, видимо, возвращаясь с утренней пробежки. Вот уж кто не страдал похмельем – Летти выглядела как модель из спортивного рекламного ролика. За рассматриванием стройной охотницы охранников застала Сандра, и после ее окрика они принялись с удвоенным рвением разгружать тележку.

После завтрака, подгоняемые егерями, мы вышли на площадку перед бараком, где нас уже ждали охотники. Признаков похмелья ни у кого не обнаружилось. Ковбой привычно скалился, разглядывая девушек. Я отступила за спину Саймона.

– Эй, Арман, – викинг посмотрел на кудрявого охотника с горбатым носом. – Хочешь пари? Слабо вон ту блондинку... пристрелить?

Снежана вздрогнула, а брюнет поморщился.

– Он у нас по мускулистым парням, – хохотнул Стю, явно успевший похвастаться всем вчерашними успехами.

Вслед за ним рассмеялась подружка викинга. Проигнорировав издевку, Арман осматривал толпу, останавливая взгляд на самых крепких мужчинах, под стать мулату, убитому в первый день. Невысокий блондин достал из пачки сигарету и прикурил.

– Эрик, мы будем охотиться или нет? – выпуская дым, поинтересовался он у викинга.

– Терпение, Фрост, – усмехнулся тот. – Сейчас Летти определится, и можно начинать.

С улыбкой на тонких губах брюнетка изучала потенциальные мишени то на экране с фотографиями, то возвращаясь взглядом к толпе. На меня, кажется, никто не смотрел. Надеюсь, я пока не интересна ни одному из пятерых извращенцев. Но не успела я перевести дух, как народ передо мной расступился, и появился Джейсон. Грубо схватив за предплечье, он потащил меня за собой. От страха подгибались колени. Следом Изгой вытолкнул из толпы визжащую Снежану.

– У этих двух – по дополнительной минуте, – пояснил он.

Закрыв глаза, я перевела дыхание, но облегчение миг сменилось паникой. Черт. Черт. Черт! Мы же договорились бежать вместе с Саймоном. Я бросила на него вопросительный взгляд, и он покачал головой в ответ. Значит, не ждать. Благородно.

В лесу мы разделились: Снежана побежала вперед, а я, наткнувшись на камеру, свернула к стене. Завыла сирена. Нужно было спешить. Примерно через километр выяснилось, что я плохо запомнила дорогу и заблудилась в незнакомом ельнике. Кружа по нему, я пыталась угадать нужное направление, но куда бы ни бежала, стены нигде не было видно. С одной стороны тянулась просека, с другой – ельник обрывался и начинались заросли кустов. Чтобы не попасть в поле зрения камер, я прошла вдоль кромки деревьев, не выходя на открытое пространство. Далеко впереди возвышался небольшой холм, и я решила его обойти. Обогнув насыпь, я еле успела пригнуться – прямо передо мной возвышалась фигура Армана. Охотник вскинул пистолет и потянулся за ножом, но на середине пути его рука замерла. Со спины незаметно появился егерь в кожаном жилете и резко толкнул меня прикладом. Я упала на колени.

– Точно эту не хочешь?

Арман покачал головой и начал подниматься по насыпи, а егерь обошел меня, держа на прицеле. Я зажмурилась. Он наклонился и прошипел прямо в ухо:

– Бегом!

Приказ не нужно было повторять дважды. Я вскочила и кинулась через просеку.

– Сатир, – голосом Сандры прохрипела рация за моей спиной. – Кончай дурачиться и гони ее от стены!

– Не ревнуй, – усмехнулся егерь.

Ответ Сандры я уже не услышала, отбежав на порядочное расстояние. Когда просека и насыпь остались далеко позади, я ненадолго присела, переводя дыхание. Если Сатир с Арманом меня все-таки догонят, можно не дергаться: француз меня не тронет – я для него слишком жалкая мишень. Над головой в кронах шелестел листвою ветер, перекликались птицы; закрыв глаза, прислонившись спиной к стволу дерева, я поймала себя на мысли, что наслаждаюсь этими лесными звуками. Возможно, именно природа смогла бы вылечить мою депрессию после смерти родных. Но это было бы в той, прежней жизни. В нынешней для меня существовал только обратный отсчет часов до собственной гибели.

Невдалеке раздался выстрел. Вслед за ним эхо повторило довольный возглас Эрика и смех Летти. Позабыв о красоте природы, я вновь кинулась бежать. Ноги сами несли меня к стене. Перепрыгнув через ручей, я неудачно приземлилась и упала на одно колено. Точно останется синяк, но главное – не повредить сустав. Сев на землю, я осторожно согнула и

разогнула ногу, ощупала кость и попробовала встать: во всех случаях колено болело, но терпимо.

– Бедняжка, ушиблась, – издевательский смешок Изгой за спиной мигом отвлек меня от мыслей о ноге.

Пока я с ней возилась, совсем забыла смотреть по сторонам! Не оборачиваясь, я кинулась обратно через ручей. Справа и слева от меня в землю вошли две пули. Я упала на землю, закрыв голову руками, а егерь со свистом и улюлюканьем продолжил обстрел, не давая мне подняться, и остановил пальбу, только когда перед моими глазами выросла пара военных ботинок. Я устремила взгляд вверх, уже зная, чье лицо сейчас увижу. Учитывая мое патологическое невезение, это мог быть только Джейсон. С другой стороны ручья продолжал хохотать Изгой. Охотников поблизости не было, а значит, смерть снова пополнила свою копилку ежедневной нормой отобранных жизней. Не дожидаясь приказа, я поднялась. Джейсон кивком указал направление, и мы тронулись через лес. Изгой удалился в другую сторону – помогать остальным. Пока мы шагали к барaku, я ловила себя на мысли, что обязательно попробовала бы заговорить с любым другим егерем. Но этот пугал меня больше всех остальных, даже больше, чем охотники. Он не говорил ни слова; я слышала лишь его шаги за своей спиной, и в этом тягостном молчании чувство страха не отступало. Возможно, оно переросло бы в панику, не поскользнулась я на замшелом бревне. Взмахнув руками в попытке удержать равновесие, я все-таки растянулась на земле, отбив не только копчик, но и больно ударившись затылком. Первые несколько секунд я даже не могла подняться: в голове шумело, а перед глазами кружили в расплывчатом хороводе густые кроны деревьев. Сбоку надо мной нависла фигура Джейсона. Охнув, я попыталась подняться.

– Не двигайся, – сквозь гул в ушах прозвучал его голос.

Или мне показалось? Проследив за взглядом Джейсона, я замерла, но не из-за приказа, а от страха: из травы на бревно выскользнула... змея. И поползла прямо на меня! Здоровенная гадюка! Хотя, возможно, она была среднестатистического размера, но страшила не меньше анаконды. Говорят, после ее укуса можно выжить, но со мной этого не случится – в радиусе ближайших пяти километров вряд ли найдется врач. Извиваясь, гадюка проползла по мху на мой неподвижный ботинок и поднялась выше, к колену. Я в ужасе распахнула глаза. То ли змее не понравился мой взгляд, то ли я дернулась и она заметила движение. Гадюка замерла, агрессивно поднимаясь в стойке. Не сводя с нее глаз, боковым зрением я видела медленно наклонявшегося Джейсона. Наслаждается зрелищем? Или хочет удостовериться, что гадюка точно меня укусит? Шея затекла, но я не могла пошевелиться. Голова змеи покачивалась, балансируя в гипнотизирующем танце. Сейчас она сделает выпад, и мое участие в играх на выживание закончится. Рывок! К лицу метнулась тень, и я едва успела втянуть воздух. На мгновение мне показалось, что это змея молниеносно кинулась вперед. Но гадюка атаковать все-таки не успела – Джейсон схватил ее за голову и медленно поднял, рассматривая. Змея извивалась в его кулаке, пытаясь сомкнуть челюсти. Бьющийся в агонии хвост болтался прямо перед моими глазами. Он точно псих... Неужели он задушит ее голыми руками? Но Джейсон лишь отбросил гадюку в сторону. Что это – извращенная форма жалости? Или дань уважения к себе подобному?

– Ты ее... не убил...

Высказав мысли вслух, я осеклась: Джейсон рассматривал меня, словно осознавая факт, что я осмелилась заговорить с ним. И я не могла понять – его это разозлило? Или он даже не воспринял мое безрассудство всерьез?

– Змея – совершенный хищник, – коротко бросил он, шагнув ко мне, и рывком поднял за ворот футболки.

Интересная классификация. Я в этой пищевой цепочке явно ниже пресмыкающихся.

– Квадрат два пять, – рация на плече Джейсона ожила. – Крыса в петле. Вы не поверите, как этот жирдяй в ней запутался! Это надо видеть!

Послышался отчетливый смешок.

– Бронкс, не засоряй эфир, – осадил веселившегося Джейсон.

Бронкс 1 это, скорее всего, тот темнокожий. Типичный представитель гетто.

– Квадрат четыре два, – Джейсон осмотрелся, словно оценивал расстояние. – Сатир, прием.

– Квадрат шесть один.

Переключка продолжалась.

– Англичанин, прием.

– Я в квадрате три один, – отозвался голос с явным британским акцентом.

– Квадрат четыре два. Перехвати.

– Принято. Десять минут.

Англичанина я не помнила и рассмотрела, только когда он, мурлыча себе под нос, вынырнул из ближайших зарослей. Среднего роста, темноволосый, с двух- или трехдневной щетиной. С совершенно обыкновенной внешностью и кажущийся неопасным, если не брать в расчет сущую мелочь в виде снайперской винтовки, огромного количества магазинов в карманах жилета и пистолет в набедренной кобуре. Джейсон без объяснений скрылся за деревьями. Егерь взял меня на прицел и мотнул головой в сторону лагеря. Потирая все еще болевший затылок, я пошла вперед, не забывая внимательно глядеть под ноги во избежание новой встречи с гадюкой. Англичанин за моей спиной продолжал напевать неизвестный мотив, а я прокручивала в голове переключку по рации. Егеря делят зону на квадраты, и их как минимум шесть. Мысленно прикинуть общую площадь не получилось, но я надеялась, что парни смогут это сделать, если я перескажу им диалог. Пока я размышляла, мы пришли. Англичанин втолкнул меня в барак и нацепил наручник, а я искала знакомые лица. Саймон, Барти и Леша уже сидели на своих кроватях. Последний, увидев меня, расплылся в улыбке.

Помахав им в ответ, я первым делом забралась в душ, где долго вымывала комья земли и паутину из волос и сполоснула куртку с футболкой. В наручнике их невозможно было снять до конца, но ходить в грязных я больше не могла – кожа зудела. О запахе я старалась не думать. Кое-как выстирав джинсы, я нацепила их на себя мокрыми. Быстрее высохнут. Вернувшись из душа, я увидела, что уже принесли ужин. И что всех выживших наконец собрали.

Считать погибших не хотелось, но это получилось рефлекторно. Ковбой сдержал обещание – Лайла не вернулась. Убили одного из немцев. И здоровяка с бородой, которого утром пристально рассматривал Арман. Кудрявого парня, выдвигавшего предположение, что если мишеней двадцать пять, то кого-то оставят в живых. А еще в бараке не оказалось... Йена.

Мрачный Саймон, скрестив ноги, сидел на полу, опираясь спиной на ножки кровати. Барти полулежал рядом, крутя в руках наполовину пустую бутылку с водой.

– Мне очень жаль, – я опустилась на колени рядом с ними и добавила, отбирая бутылку: – Но это не повод. Или вы хотите завтра весь день быть как сомнамбулы?

3

Мы с Саймоном и Барти лежали поперек кровати, чтобы наши лица закрывал ее второй ярус. Косяк из запасов Йена переходил из рук в руки, но мы не курили, а лишь делали вид. Пусть лучше нас недооценивают. Согнув ноги в коленях, скрываясь от камер, я разложила на бедрах разорванный ланч-бокс со схемой лагеря. Вся моя косметика осталась в чемодане, ручек и карандашей тоже не было, но у Барти нашелся коробок спичек.

– Вот здесь – ручей, – Саймон провел кривую линию обуглившимся концом спички. – Он идет прямо до стены и уходит под нее. Пролезть невозможно – там сетка. И два охранника.

– Смотровые башни здесь и здесь, – я поставила на схеме два крестика. – Нужно выбрать расстояние между ними, дождаться темноты и перелезть через стену.

– Вопрос лишь один, – подытожил Барти. – Где пережидать.

Отметив на картоне все известные ловушки и приблизительно разбив территорию на квадраты, мы перебрались ближе к окну. В его узкую щель просматривалась лишь часть площадки. Пока неизвестные охранники несли вахту снаружи, медленно прохаживаясь вдоль барака, мы дежурили у окна изнутри, в надежде узнать что-то новое. Грандиозных открытий слежка не принесла. За весь день мы так и не увидели охотников – они или жили дальше, или предпочитали проводить свободное время в коттеджах. Изгой пару раз покрутился у трейлеров, а после обеда из-под навеса у въезда в лагерь появился Сатир с капканом на плече и скрылся в зарослях – лес снова готовили для охоты.

– Охрана меняется каждые шесть часов. Получается, как минимум восемь человек следят за нами каждые сутки, – подсчитал Барти.

– Интересно, сколько им платят за молчание? – хмыкнул Саймон. – На вид они довольно упитанные. Так что вряд ли недоедают.

– Может быть, их потом убивают как ненужных свидетелей? – пожала плечами я. – Это дешевле.

– А куда девать такое количество тел?

– Возможно, тут есть крематорий? – высказал предположение Барти. – Или холодильная камера.

– Накладно, – не согласился Саймон. – Будет тратиться слишком много электричества.

– Проще топить в болоте, – поддержала его я. – В этой полосе их довольно много.

– Завязывайте с теориями, – Барти потянулся за картой. – Давайте определимся с ловушками. Пока мы точно знаем про волчью яму и капканы.

– Здесь есть не только они, – за день Леша проникся нашими шпионскими забавами и присоединился, несмотря на неодобрение отца.

Я торопливо фиксировала в карте все, о чем он рассказывал: и петлю, в которой вчера запутался один из немцев, и сеть вдоль одной из просек, в которую чуть не попала Снежана.

– Следишь за ней? – подмигнула я.

Парень зарделся и потупил взгляд, не зная, что ответить.

– Да ладно, – успокоила я. – Она симпатичная. А ты в сто раз лучше Диего.

Но Леша то ли не нуждался в моем одобрении, то ли его не оценил, и ретировался, пробормотав, что ему нужно поговорить с отцом.

Мы внесли дополнения в карту и спрятали ее в туалете на случай обыска.

На следующий день нас вытолкали из барака, едва рассвело. Небо затянуло тучами, и в лесу казалось еще темнее. Сандра с привычной помпезностью поприветствовала присутствующих, и мы понеслись вперед. А вслед нам неслись звук сирены. Саймон и Барти порывались бежать вместе со мной, но на плане оставалось слишком много пробелов, и мы

разделились, чтобы их восполнить. Услышав выстрелы, я остановилась и закрутила головой, пытаюсь понять направление. Так и не определив сторону, я присела, выжидая. Нет смысла бежать наудачу – можно нарваться на охотника. Это оказалось верным решением, и вскоре я увидела одного из них. Сначала между деревьями мелькнула фигура Стиляги, за ним появился Фрост. Ступая тихо, по-кошачьи, охотник медленно продвигался вперед, жестами подавая егерю какие-то знаки. Я пригнулась, прячась за остатками пня. Оба пока находились достаточно далеко, чтобы меня заметить. Затаив дыхание, я вжалась в траву и лишь изредка поднимала голову. Они медленно забирали вправо, подходя ближе, но в мою сторону по-прежнему не смотрели. Наконец Фрост поднял пистолет, прицеливаясь. Я не видела его мишень, но, когда он спустил курок, по довольной улыбке я поняла: не промазал.

– С одного выстрела, – одобительно кивнул Стиляга.

– А когда было иначе? – самодовольно поинтересовался Фрост, доставая сигарету.

Вместо ответа егерь отсалютовал ему рукой, затянутой в перчатку.

Я дождалась, пока они удалятся в обратном направлении, и медленно двинулась за ними – этого от меня точно не ожидают. Но незаметно пробраться в лагерь не удалось: мой план испортила одна из сетей, которую не отметили на карте.

Задев проволоку, я инстинктивно кинулась в сторону, и не зря – сеть раскрылась в полете, но опутала лишь мои ноги, довольно сильно их стянув. Извиваясь, я попыталась ее снять. Веревка впивалась в пальцы, но лучше лишиться части кожного покрова, чем жизни. С трудом освободившись, я осмотрелась. Пока меня никто не заметил, но возясь, как медведь в буреломе, я, бесспорно, привлекла к себе внимание. Решив не искушать судьбу, я пригнулась и продолжила путь, крадучись.

Боковым зрением уловив движение, я кинулась за ближайший ствол и сделала это вовремя – в меня выстрелили. Пришлось снова убежать. Задышавшись, я мчалась по лесу, петляя между деревьями. Сердце бешено колотилось и, казалось, через мгновение вырвется наружу. Мокрые ветки больно хлестали по щекам, но я не обращала на них внимания и неслась вперед, пробираясь сквозь заросли. Я даже не осознала, что пошел дождь и трава успела стать мокрой, пока не растянулась, выбежав на просеку. Камера на столбе в центре поляны медленно повернулась в мою сторону. Еще одна, на специальном кране, спустилась вниз, чтобы взять лицо крупным планом. Так и подмывало продемонстрировать невидимому зрителю средний палец, но это могло стоить мне жизни. Не время строить из себя Китнисс Эвердин. Не теряя ценных секунд, я вскочила и снова кинулась бежать. За три дня, включая сегодняшний, территория была изучена лишь частично, этот сектор леса я практически не помнила. Замешкавшись на развилке тропы, я повернула влево. И едва не свалилась в волчью яму: резко затормозив, поскользнулась на мокрой земле и упала, по инерции проехавшись вперед. Расстояния хватило, чтобы ноги перевесили и меня потянуло в ловушку. Представляя количество заостренных кольев внизу, я хваталась за все, что попадало под руку, и повисла на краю, не рухнув вниз. Я попыталась выбраться, упираясь мысками в стенки ямы, но из-за дождя ботинки соскальзывали. Вдалеке раздался чей-то крик, а следом – прервавший его выстрел. Я снова подтянулась, скуля от боли – сломалось два ногтя, а под остальными торчали занозы. «Думай позитивно, – мысленно убеждала себя я. – Выстрел – это охотник, а крик – это смерть. И эта смерть означает, что как минимум еще у одного убийцы дневной лимит исчерпан». Как мало нужно в этой жизни, чтобы стать циником. Всего лишь три дня побегать по лесу от вооруженных извращенцев, жаждущих тебя убить. Еще рывок, и я выбралась из ямы окончательно и упала на спину со вздохом облегчения. Жива. Но улыбку с моих губ тут же стер хруст сломанной ветки – *они* рядом. Шаги егерей едва слышались, но я знала: *он* среди них. Идет за мной. Кожа покрылась мурашками. Я чувствовала его присутствие с первого дня охоты. И вот снова эта квинтэссенция опасности и страха...

Преследователей было трое. Они приближались справа, и ничего не оставалось, как углубиться дальше в лес, обогнув яму. Не успев пробежать и пяти метров, я замерла: пуля срезала кусок коры с дерева перед моим лицом. Ясно, значит, туда нельзя. Я метнулась влево, но меня снова остановил выстрел. Я видела, что егеря берут меня в кольцо, но продолжала кидаться из стороны в сторону, петляя и кружа. Сегодня меня убивать не собирались. Просто привычно пугали. Круг сжался, и во время очередного пируэта я оказалась слишком близко к одному из егерей. Замахнувшись, он врезал прикладом винтовки по лодыжке, сбивая с ног. Ну вот и все. Добегалась. Не поднимая глаз, я стояла на коленях и различала два силуэта по бокам. Затылка коснулся холодный металл. Я не видела лиц, но точно знала, кто за моей спиной и чей пистолет держит меня на прицеле. Джейсон.

– Не двигайся.

Напрасное предупреждение: в его присутствии я боялась даже дышать. Рывком он заставил меня подняться и подтолкнул к стоящему рядом Изгою. Прихрамывая, я пошла вперед, но не успела пройти и десяти метров, как тот прижал меня к дереву.

– Ты же знаешь, что сделала блондинка, чтобы толстяк ее отпустил? Я тоже могу тебя отпустить, хочешь? – с гадкой улыбкой прошипел он мне в ухо.

Я чувствовала его дыхание, пропитанное табаком, на своем лице. Смешиваясь с потом, оно превращалось в тошнотворный коктейль запахов. Сальные волосы касались щеки. Я дернулась в сторону, но Изгой держал крепко.

– Давай, куколка, поработай ртом, – он схватил меня за волосы и попытался поставить на колени.

– Не трогайте меня, – отбиваясь, процедила я сквозь зубы.

– Изгой, – окликнул его Джейсон. – Теряем время. Еще четверо осталось.

Егеря с досадой отстранился.

– Я займусь тобой вечером, – пообещал он, подталкивая меня в спину.

В барак я почти бежала. Дождь усилился. Струи воды стекали по лицу, застилая глаза. Куртка промокла, джинсы можно было выжимать, в ботинках хлюпала вода. Рация Изгой то и дело хрипела за спиной, оглашая статистику: в капканы попали двое, а ловушки с петлями остались нетронутыми. Едва переступив порог барака, я первым делом поискала взглядом Саймона и, найдя, облегченно вздохнула: жив. Изгой приковал меня к стене, не забыв на прощание облапать. Я вырвалась. Саймон поднялся первым, за ним вскочил Леша, но я покачала головой: не связывайтесь.

– Ого, да у тебя здесь защитники, – хохотнул Изгой и замахнулся на Лешу прикладом. Парень испуганно дернулся, а егеря снова заржал: – Слабак.

Закинув винтовку на плечо, Изгой удалился, а я осмотрелась, подсчитывая потери. Снова одна у нигерийцев – Дайе, – ее мать рыдала, уткнувшись в плечо сына.

– Хренов извращенец не просто застрелил девчонку, он ее сначала изнасиловал, – поделилась подробностями Снежана. – Вчера Лайла ему не дала, так в этот раз он подстраховался и сначала прострелил девчонке ноги, чтоб не убежала.

Я едва сдержала рвущийся к горлу ком.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

– Думаешь, легко это держать в себе? – истерично всхлипнула Снежана.

– Так ты... это видела?

Меня все-таки стошнило. Я еле успела добежать до туалета. А потом еще долго рыдала под холодным душем, смывая рвоту с волос.

Егеря приводили оставшихся, а я продолжала подводить кровавые итоги. Убили русского – Егора. Все-таки нож ему не помог. И еще одного мексиканца – Роберто. Вьетнамскую парочку, изводившую нас верещанием. И пока не вернулся Барти, но скорее всего его еще ищут. Мысль о том, что его больше нет, мы упрямо гнали от себя.

– Может, он попал в одну из ловушек? – предположила я.

Но эта версия не подтвердилась. Последними в барак привели двух изуверченных капканами немцев – одному отрезало кисть, и он баюкал культию в самодельной перебинтовке из майки. Второму повезло больше – ему лишь частично повредило бедро. В пропитанных кровью джинсах он завалился на кровать. А Барти все не было. Подсчитав оставшихся людей, мы поняли, что он все-таки шестой. Неужели кто-то из охотников нарушил правила?

Мы приникли к окнам в надежде поймать обрывки разговоров, но так и не услышали ничего о возможной дисквалификации.

– Может, он все-таки сбежал? – с надеждой выдвинул версию Леша.

Принесли ужин. Я предусмотрительно скрылась в туалете, чтобы не попадаться на глаза Изгою, но он или забыл об угрозе, или нашел более выгодный вариант. Привычно разделив, возможно, напичканное снотворным содержимое ланч-боксов на составляющие, мы поели, по-прежнему не прикасаясь к бутылкам, предпочитая воду из-под крана.

Остаток дня и весь следующий мы с парнями обсуждали план побега.

– Если Барти смог, то и мы сможем, – твердил Леша.

Я не стала разубеждать. Надежда – не самый плохой стимул.

– Арман нам не помеха – он выбирает только сильную и выносливую мишень, – тоном знатока заявил Саймон. – Эрик с подружкой охотятся в паре, поэтому нужно бежать в разные стороны и перелезть через стену в разных местах. Наша проблема – Фрост или ковбой. Систему Фроста понять не могу, он больше любит спонтанность, а вот ковбой опасен только для тебя. Ты последняя красивая девчонка в группе.

– Спасибо, успокоил, – поморщилась я.

Леша робко положил мне руку на плечо.

– Я... мы не дадим тебя в обиду, – запинаясь, пообещал он. И покраснел, когда я улыбнулась в ответ.

– Сладкая парочка, – съязвила проходившая мимо Снежана.

Без косметики на лице она оказалась на удивление хорошенькой. А может быть, дело было в настроении – Снежана заметно повеселела со вчерашнего вечера, воссоединившись с Диего. Ночью они еще вели себя тихо, но с утра активизировали режим постоянного секса с перерывами на время еды. Да и судя по состоянию остальных, снотворным нас пичкали только после охоты и утром следующего дня, потому что под вечер всеобщая вялость исчезала. Народ меньше лежал и больше передвигался. Видимо, охотники предпочитали бодрые мишени.

Утром нас вывели из барака, и Сандра с едкой улыбкой сообщила, что попытки бегства с территории будут пресекаться самым жестоким образом. Интересно, как? Два раза убьют? А потом мы увидели Барти, вернее, прозрачный пластиковый пакет с тем, что от него осталось. Кого-то в толпе стошнило. Саймон заорал и кинулся вперед. Я попыталась его удерживать. Егеря выхватили оружие, народ заволновался. Увидев, как Джейсон поднимает пистолет, я изо всех сил ударила Саймона под колено. Он упал на землю.

– Этим ты никому не поможешь! – Я хорошенько встряхнула его за ворот футболки: – Слышишь? И отомстить ты сможешь, только сбежав отсюда!

Через толпу к нам пробирались егеря. Джейсон оттащил меня от бьющегося в истерике Саймона и прицелился. Я зажмурилась, ожидая худшего. Сейчас раздастся выстрел и моего друга не станет.

– Я готов продолжить.

Неужели этот решительный голос принадлежит фрику из Массачусетса?

Джейсон опустил пистолет. Я поднялась с земли, отряхнула колени, а когда выпрямилась, увидела, как ковбой переводит взгляд со Снежаны на меня, оценивая. По саль-

ной улыбке я поняла, что Стю, наконец, определился, и его выбор не оставил мне шансов выжить.

– Внимание... Марш!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.